
УДК 93, 342

В.В. Чугаев

старший преподаватель

кафедры государственно-правовых дисциплин

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: wigi7@mail.ru

**ТЕРМИН «КОРОНА» В АНГЛИЙСКОЙ СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНЕЦ XVII –
НАЧАЛО XIX ВЕКОВ**

Аннотация: в статье исследуется понятие английской «Короны» как части английской системы государственного управления в период конец XVII – начало XIX веков. Автор приходит к выводу, что к моменту начала правления Георга VI королевская власть в большинстве своем носила лишь номинальный характер, а результат министерской деятельности осуществляемой от имени монарха постфактум сообщались главе государства.

Ключевые слова: английская корона, король, Кабинет, Тайный совет, прерогатива, палата Общин.

Применительно к английской политической системе в отечественной историографии на сегодняшний день сложилась проблема, связанная с неоднозначность определения таких понятий, как «Корона» (Crown), «корона» (crown) и «Король» (King). Несмотря на достаточно длительный опыт описания английской политико-правовой истории, использование обозначенных выше понятий носит бессистемный характер, что приводит к неправильным выводам о месте и роли главы государства в политической системе английского общества. Так, например, как справедливо отмечает В.В. Маклаков: «... термин «монарх» не совпадает с термином «Корона». Если первый обозначает личность и пост главы государства, то второй обозначает, во-первых, то же самое и, во-вторых, всю исполнительную власть, включающую помимо монарха Премьер-министра и Кабинет министров, составляющих Правительство»¹. Изложенный В.В. Маклаковым вариант понимания исследуемых терминов соответствует современному состоянию английской политической системы, и предполагает, что власть министров формально, а не фактически опосредуется властью монарха. На наш взгляд, такая позиция не может быть применима к периоду конца XVII – начала XIX

¹ Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств. – М., 2010. С. 14.

вв., когда, во-первых, еще не сложилось формально определенной опосредованности власти министров от власти монарха, во-вторых, вплоть периода правления Георга VI, который получил «номинальную власть»¹, монарх лично участвовал в решении наиболее значимых политических вопросов, а министры исполняли его волю.

В парламентских актах первое упоминание главы государства в значении «Король» («King») обнаруживается в «Статуте касающемся евреев»² 1233 г. (Statute concerning the Jews 1233) и в частично действующем на сегодняшний день статуте Мальборо³, направленном на недопущение повторения событий 1264 – 1267 гг. Последующие акты⁴, включая первый¹ и второй статуты Вестминстера² содержат

¹ Абрекова Ж.А. Эволюция английской монархии в первой половине XX века: дисс. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004. 178 с. С. 156.

² Hillaby J. The Palgrave Dictionary of Medieval Anglo-Jewish History. – New York, 2013. P. 74.

³ 52 Hen. 3 (The Statute of Marlborough 1267) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen3cc1415/52/1/contents> (дата обращения: 12.07.2017).

⁴ 25 Edw. 1 cc. 1, 9, 29 (Magna Carta 1297) [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.act.gov.au/a/db_1781/current/pdf/db_1781.pdf (дата обращения: 09.07.2017); 7 Edw. 2 (A Statute forbidding Bearing of Armour 1313) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Edw2/7/0/section/wrapper1> (дата обращения: 11.07.2017); 15 Edw. 2 (Revocation of the New Ordinances 1322) [Электронный ресурс]. URL: http://www.outpost-of-freedom.com/library/English_Constitutional_History_George_Burton_Adams_1901.pdf (дата обращения: 15.07.2017); 15 Edw 2. cc. 13, 17 (Prerogativa Regis. Of the King's Prerogative (temp. incert.) 1322) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Edw2cc1317/15/13/section/xiiij> (дата обращения: 01.08.2017); 25 Edw. 3 st. 5 (Treason Act 1351) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Edw3Stat5/25/2/section/II> (дата обращения: 01.08.2017); 34 Edw. 3 (Justices of the Peace Act 1361) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Edw3/34/1/section/I> (дата обращения: 01.08.2017); 31 Hen. 8 (House of Lords Precedence Act 1539) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/31/10> (дата обращения: 01.08.2017); 1 Mar. s. 3 (The Lord Steward Act 1554) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/MarSess3/1/4/section/II> (дата обращения: 12.07.2017) и др.

упоминание понятий «Король» и «верховный повелитель» («Lord the King»), являющиеся традиционными для периода XIII – середины XVI вв.

Термин «Корона», относящийся к главе государства, впервые был использован в 1558 г. в акте о супрематии³ применительно к Елизавете I. Однако одновременно с термином «Корона» в нормативных правовых актах, применительно к обозначению королевской особы (представителя наследственной династии) – личности монарха используется понятие Королева (Queen)⁴ и Король⁵ (King). Данная практика была продолжена, и все последующие акты⁶ применительно к главе государства использовали термин «Корона», а применительно к обладателю английской короны (представителю наследственной династии) использовали термин «Король» («Королева»).

С пришествием на престол Вильгельма III (1689-1702 гг.) существовавшая система управления не получила каких-либо

¹ 3 Edw. 1 (Statute of Westminster, The First 1275) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Edw1/3/5/contents> (дата обращения: 13.07.2017).

² 13 Edw. 1 (The Statute of Westminster the Second (De Donis Conditionalibus) 1285) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/cy/aep/Edw1/13/1?view=plain> (дата обращения: 13.07.2017).

³ 1 Eliz. 1 (Act of Supremacy 1558). Tudor constitutional documents A.D. 1485-1603 / ed. by J.R. Tanner, D. Litt. – New York: The Macmillan Co, 1922 [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/cu319240305_04322/cu31924030504322_djvu.txt (дата обращения: 12.07.2017).

⁴ 31 Eliz. 1 (Simony Act 1588). Tudor constitutional documents A.D. 1485 – 1603.

⁵ 7 Ja. 1 (Sea Sand (Devon and Cornwall) Act 1609) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Ja1/7/18/contents/enacted> (дата обращения: 12.07.2017).

⁶ 21 Ja. 1 (Crown Lands Act 1623) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Ja1/21/25/section/I> (дата обращения: 12.07.2017); 3 Cha. 1 (The Petition of Right 1627) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Cha1/3/1> (дата обращения: 12.07.2017); 14 Cha. 2 (City of London Militia Act 1662) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Cha2/14/3> (дата обращения: 14.07.2017) и др.

серьезных изменений. Юридическое значение имел Тайный совет, а Кабинет начинал приобретать характер фактически признанного государственного учреждения, состоящего из узкого круга наиболее приближенных к королевской особе лиц. Развитие данного института в конце XVII в. оказалось ограниченным ввиду отдельных особенностей личности принца Оранского, который имел сильные притязания на самостоятельное правление, но в условии формально обновленной системы управления в ряде случаев был вынужден прибегать к совету.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что к началу XVIII в. для достижения состояния политической упорядоченности и в условиях наличия нормативного правового вакуума на практике только начинает складываться понятие Кабинета как круга лиц, имеющих свои места в силу занимаемой ими должности благодаря расположения монарха.

В период правления Анны (1702-1714 гг.) Кабинет приобрел некоторые черты, отличающие его от Тайного совета. У. Энсон в книге «Английская корона, ее конституционные законы и обычаи»¹ замечает, что, во-первых, прослеживается тесная связь между членством в Кабинете и руководством правительственными департаментами. Во-вторых, о неопределенности лиц ответственных за реализацию того или иного решения королевского решения. В-третьих, деятельность Тайного совета была сведена к формальному исполнению королевских решений.

¹ Энсон У. Английская корона: ее конституционные законы и обычаи / пер. с англ. с примеч. Н. Захарова. – СПб, 1914. С. 245-247.

В период правления Георга I (1714-1727 гг.) наблюдается коренное изменение в статусе Кабинета. Ввиду некоторых негативных качеств, например незнания английского языка и нежелания участвовать в управлении делами государства, с первых дней правления Георг I наделил доверием лидеров вигской политической группировки и перестал председательствовать на заседаниях Кабинета. Необходимость организации деятельности последнего привела к выделению из общей массы членов Кабинета первого министра. Это привело к изменению порядка формирования Кабинета, и членство того или иного лица в Тайном совете при выборе его в качестве члена Кабинета перестает иметь значение. Данное обстоятельство привело к более четкому разделению понятий «Кабинет» и «Тайный совет» - «Кабинет состоит из слуг Его Величества. В Тайном совете же заседают лорды и другие высокоуважаемые тайные советники»¹. Приобретая правительственные функции, Кабинет все чаще собирался с целью определения способа приведения в жизнь функций важнейших департаментов и даче по этому поводу совета монарху. Тайный совет приобрел качества исполнительного органа и начал собираться исключительно для того, чтобы привести в исполнение совет, данный монарху от имени Кабинета или отдельного министра.

В период правления Георга II (1727-1760 гг.) положение Кабинета вновь становится неоднозначным. В 1744 г. Георг II недовольно констатировал, что министры фактически являются королями в

¹ Энсон У. Указ. соч. С. 88.

Великобритании¹. На самом же деле в течение всего XVIII в. министры были не больше чем советниками короля. Их задача состояла в том, чтобы дать совет или предложить решение той или иной проблемы, после же принятия решения министры были обязаны подчиниться даже в том случае, если их совет был отклонен. Сложность заключалась в том, что на протяжении практически всей первой половины XVIII в. обладатели английской короны по собственной воле были отдалены от управления и преследовали личные интересы за пределами государства.

В то же время, юридический набор полномочий, который сохранили английские монархи ко второй половине XVIII в., во-первых, позволял довольно эффективно влиять на государственную политику и, во-вторых, постоянно увеличивался. Причиной последнего, помимо личных притязаний Георга III, можно выделить и приобретение новых, не свойственных для английского государства функций. Империалистические тенденции поставили английское государство в лице Короны и Кабинета перед проблемой эффективного колониального управления. Власть короля фактически зависела от того, насколько эффективно ответственный министр выразит и защитит королевский интерес в палате Общин. В рамках сложившейся структуры нормативных правовых предписаний суверены за счет использования определенных методов политического управления стремились обеспечить существование Кабинета, который был способен поддержать политику монарха.

¹ Bogdanor V. The monarchy and the constitution. – Oxford, 1993. С. 11.

Совокупность описанных факторов вынудила монарха в лице представителей ганноверской династии, в отличие от их предшественников Стюартов, действовать через палату Лордов и палату Общин посредством убеждения последней.

Наиболее распространенное с середины XVIII в. обращение к королевской особе символизирующее ее почетный титул - «его Величество» (*his Majesty*)¹, продолжает использоваться и в XIX в. Применительно к главе английского государства используется термин «Корона»². Основной смысл данного термина сводится к тому, что те или иные должностные лица действуют не просто от имени правящего монарха, а выражают его волю.

Сохранение королевского влияния к последней четверти XVIII в., по мнению отдельных лиц, начало угрожать независимости представительной власти. Кабинет, призванный отвечать новым потребностям внутренней и внешней политики, более не мог и не должен был оставаться в тени монарха. По мере развития избирательного права не известный английской конституции институт премьер-министра становится все более легитимным, и в первой четверти XIX в. лицо, занимающее данную должность, фактически становится народным избранником.

¹ 41 Geo. 3, с. 90 (Crown Debts Act 1801) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo3/41> (дата обращения: 14.06.2014).

² 41 Geo. 3, с. 101 (Controverted Elections Act 1801) // URL: <http://nslegislature.ca/legc/statutes/contrvtd.html> (дата обращения: 14.06.2016); 41 Geo. 3, с. 47 (Crown Lands : Taxation Act 1801) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo3/41> (дата обращения: 14.06.2014).

Утверждения о том, что «в XVIII в. сложилась система, при которой королевский выбор министров зависел от господствующего в палате Общин большинства»¹, на наш взгляд, являются поспешными. В условиях отсутствия сформировавшихся политических партий с постепенной утратой королевского монопольного права выбора министров вопрос решался в результате достижения компромисса между монархом, палатой Общин и непосредственно кандидатами на должность.

После смерти Георга III и восшествия на трон Георга IV король начинает терять свою роль в определении направлений английской политики. Последним подтверждением этому стала поддержка в 1829 г. идеи о свободе католического вероисповедания. На наш взгляд, с этого момента право определять политику больше не могло быть поделено между монархом и премьер-министром. Неограниченное право дать совет находилось в руках Кабинета, а обязанность принять – в руках короля.

Период регентства и правления Георга IV ввиду особенностей его личности и фактической отстраненности от решения государственных вопросов во многом схож с периодом правления Георга I и не связывается с активным вмешательством монарха во властеотношения. Что касается Вильгельма IV, то, проявляя серьезное рвение в реформировании дворцового быта, пожилой монарх был крайне нерешителен в политике. За годы своего правления королевская

¹ Модель Д.А. Становление ответственного министерства в Англии (XVIII– начало XIX века) // Из истории европейского конституционализма. Великобритания. – М.: ИВИ, 1995. С. 83.

прерогатива фактически была использована им всего дважды: в 1831 г., когда по совету лорда Грея была распущена палата Общин, и в 1834 г., когда должность первого министра занял виконт Мельбурн, не пользовавшийся поддержкой в палате Общин. Фактически Мельбурн продолжил политику Грея.

Следует сказать, что изменения в понимании термина «Корона» происходят лишь в конце первой половины XIX – начале XX в., когда сначала Георг IV и Вильгельм IV, а потом и Георг V все реже и реже используют свою прерогативу. Итогом явилось то, что в руки Георга VI перешла лишь номинальная власть и результаты министерской деятельности осуществляемой от имени монарха постфактум сообщались главе государства. Так, например, А.В. Дайси описывая современную ему Англию замечает, что «договоры могут заключаться помимо парламентских актов, но Корона, то есть в действительности министерство, являющееся представителем Короны, не должно заключать договоров, которые не будут одобрены Парламентом»¹.

V.V. Chugaev

senior lecturer of the department of state and legal disciplines

Siberian legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russian Federation

E-mail: wigi7@mail.ru

¹ Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. – М., 1907. С. 421.

**THE TERM "CROWN" IN THE ENGLISH SYSTEM OF STATE
ADMINISTRATION THE END OF THE XVII - THE BEGINNING
OF THE XIX CENTURIES**

Abstract

The article explores the concept of the English "Crown" as part of the English system of state administration during the period the end of the XVII – the beginning of the XIX centuries. The author comes to the conclusion that by the time of the beginning of the reign of George VI the royal power in the majority was only nominal, and the result of the ministerial activity carried out on behalf of the monarch post factum was reported to the head of state.

Keywords

The English crown, the king, the Cabinet, the Privy Council, the prerogative, the House of Commons.